

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

DOI: 10.17805/zpu.2017.2.26

Судьба литературного наследия Ромена Роллана на современном этапе

В. П. ТРЫКОВ

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье прослеживается динамика восприятия творчества французского писателя Ромена Роллана (1866–1944) в контексте тех изменений, которые произошли в современной культуре на рубеже XX–XXI вв.

На основе количественного анализа массива французской и отечественной научной и учебной литературы отмечается, что по сравнению с первой половиной — серединой XX столетия на современном этапе фигура Роллана оказалась отодвинутой на периферию литературного пространства. В частности, это связано со смещением центра исследовательских интересов современного отечественного и зарубежного литературоведения в сторону литературы модернизма. Одной из причин падения интереса к творчеству Роллана у российских ученых является то обстоятельство, что французский писатель за долгий период, отмеченный появлением многочисленных изданий его произведений, их активным чтением и интенсивным изучением, стал «своим» в нашей стране, а став таковым, утратил существенную долю новизны и привлекательности. Отмечается роль идеологического фактора в изменении литературного канона и трактовке творческого наследия Роллана, которая зачастую носит тенденциозный характер.

Сделан вывод о том, что одной из важнейших причин относительной маргинализации фигуры Роллана в современном литературном поле является несовместимость гуманизма писателя и его неустанного поиска истины с ценностями постмодернистской культуры.

Ключевые слова: литературный канон; культурный тезаурус; модернизм; постмодернизм; Р. Роллан; французская литература

ВВЕДЕНИЕ

Удивительна судьба некоторых явлений культуры. Казалось бы, классическая литература не та сфера, где властны законы моды, однако факты свидетельствуют об обратном. Литературный канон меняется, и из него зачастую неоправданно исчезают имена и произведения действительно крупных писателей, а им на смену приходят явления гораздо менее значительные, но в силу определенных причин обратившие на себя внимание наших современников. Конечно, было бы неверно утверждать, что сама эта изменчивость литературного канона — явление случайное и заслуживающее осуждения. В какой-то степени оно отражает изменение общественных настроений, эстетических вкусов, но вместе с тем в нем зачастую определяющим оказывается идеологический фактор. Однако литературный канон потому и является каноном, что, несмотря на естественную динамику общественного сенсориума, он сохраняет и вос-

производит в новых поколениях читателей систему эстетических и нравственных норм и ценностей, составляющих основу той или иной национальной культуры. Перипетии литературной судьбы крупнейшего французского писателя XX столетия Романа Роллана — убедительное тому подтверждение. Цель настоящей статьи — выявить динамику восприятия творчества французского писателя в контексте тех изменений, которые произошли в современной культуре на рубеже XX–XXI вв.

ВОСПРИЯТИЕ РОЛЛАНА В СССР И ВО ФРАНЦИИ ДО 90-х ГОДОВ XX ВЕКА

В первой половине прошлого столетия и примерно до 1990-х годов Роллан был в нашей стране одним из самых известных французских писателей. Его книги издавались миллионными тиражами. Произведения Роллана на русский язык переводили лучшие отечественные переводчики — М. Лозинский, А. Франковский, Н. Любимов. На сюжет повести «Кола Брюньон» Д. Кабалевский написал оперу, поставленную в 1938 г. В 1950-х годах в СССР вышло 14-томное собрание сочинений писателя. В 1966 г. к нему добавилась книга его воспоминаний. В 1985 г. были опубликованы избранные статьи и письма. О месте Роллана в отечественном литературном каноне свидетельствует и тот факт, что уже в 1959 г. Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы составила биобиблиографический указатель «Ромен Роллан» (Ромен Ролан ... , 1959). Подобные указатели некоторых других крупнейших западных писателей появятся гораздо позднее (например, Марселя Пруста и Оскара Уайльда — в 2000 г.). О Роллане много писали, он был включен в вузовские программы¹.

Сходная ситуация сложилась и во Франции. Пик интереса к творчеству Роллана на родине писателя пришелся на 1950–1960-е годы. В это время были изданы не только все основные литературные произведения Роллана, но и его записные книжки, дневники, мемуары, переписка (Cahiers Romain Rolland ... 1948–1967; Rolland, 1947, 1951, 1952, 1956). Авторитетный парижский журнал «Эроп» публикует в 1955 г. библиографию произведений Роллана. В том же году в известной серии «Писатели на все времена» вышла книга известного французского литературоведа Ж.-Б. Баррера о Роллане (Barrère, 1955). За десятилетие одна за другой появляются монографии Р. Арко, Ж. Робише, Р. Шевалю, Э. Бондевилля и др. (Arcos, 1950; Robichez, 1961; Cheval, 1963; Bondeville, 1966).

В 1965 г. А. Моруа писал, что для него и его поколения «великий Ромен Роллан остается и теперь великим творцом “Жизни Бетховена”, “Микеланджело”, автором “Театра Революции”, “Жан-Кристофа”, а несколько позднее — “Над схваткой” (см. в издании на русском языке: Моруа, 2000: 413).

СМЕЩЕНИЕ ФИГУРЫ РОЛЛАНА ИЗ ЦЕНТРА К ПЕРИФЕРИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОЛЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Существенные изменения произошли в восприятии и оценке фигуры Роллана на рубеже XX–XXI вв. Нельзя сказать, что имя писателя забыто. Во Франции книги Роллана и о Роллане продолжают выходить в самых престижных парижских издательствах (Rolland, 2012, 2013; Brancy, 2011; Valabrègue, 2011; Meyer-Plantureux, 2012). Творчество писателя остается предметом изучения, ему посвящают научные конференции, о нем пишут и защищают диссертации. С 1991 по 2011 г. во Франции было защищено десять диссертаций о творчестве писателя². Для сравнения: в России с конца 1980-х — ни одной. Одна из относительно недавних публикаций о Роллане — материалы коллоквиума, проходившего в Везеле в 2008 г. (Romain Rolland ... , 2010). Главная тема —

пацифизм Роллана. Руководитель коллоквиума Бернар Дюшатле ставил задачу объяснить «парадокс Роллана», который, по мысли французского ученого, состоит в том, что Роллан выступил решительно против Первой мировой войны и безоговорочно поддержал вступление Франции во Вторую мировую войну.

Однако все познается в сравнении. Интерес к Роллану все-таки не столь велик, каким он был в 1950–1970-е годы; его фигура определенно подвинута из центра литературного пространства ближе к его периферии, а центр заняли писатели-модернисты. Приведем следующие показательные цифры: в 2010 г. во Франции о Марселе Прусте было опубликовано 266 работ, об Андре Жиде — 57, о Ромене Роллане — 25 (*Bibliographie ...*, 2011).

Ситуация становится еще более очевидной при анализе новых французских учебников и учебных пособий³, отражающих отмеченный тренд: смещение интересов французских исследователей в сторону модернистской литературы. Так, в антологии А. Лагарда и М. Лорана «XX век. Великие французские писатели» (1997) отдельные главы-разделы посвящены М. Прусту, А. Жиду, П. Валери, Ш. Пеги, П. Клоделю. Роллан включен в общий раздел «Роман до 1914 г.» вместе с А. Франсом, П. Бурже, Ж. Ренаром, Аленом-Фурнье, М. Барресом, В. Ларбо и ныне почти забытыми романистами Луи Эмоном и Эдуардом Эстонье. В «Словаре французской литературы XX века» (2000) Прусту отведено тринадцать страниц, Селину — почти девять, Жиду — шесть, Роллану — две странички. Примерно такое соотношение и в других изданиях. В насчитывающей более полутора тысяч страниц «Истории французской литературы» под редакцией Даниеля Кути, изданной в 2000 г. парижским издательством «Лярусс», о творчестве Роллана нет ни слова (*Histoire de la littérature française*, 2000). Его имя упомянуто на страницах издания объемом в полторы тысячи страниц лишь дважды: читатель узнает, что Роллан был вдохновителем журнала «Эроп» и что он принадлежал к «левым интеллектуалам». Между тем отдельные статьи в книге посвящены таким современникам Роллана, как Бернанос, Бретон, Камю, Селин, Пеги, Пруст, Золя и Гюисманс, а среди писателей других эпох, например, Дюма-отцу и маркизу де Саду.

Правда, статью о Роллане можно найти в солидном «Словаре французских интеллектуалов», изданном в 1996 г. парижским издательством «Сэй» (*Dictionnaire des intellectuels français*, 1996). Однако статья не лишена тенденциозности. Так, например, в ней содержится следующая оценка Роллана: «Хотя Первая мировая война обеспечила Роллану исключительную значимость, после ее окончания важная роль, которую играл Роллан, была завершена. Он не интересуется более Европой, даже несмотря на то, что в 1932 г. издает журнал “Эроп” (“Европ”). Он полагал, что европейская цивилизация пребывает в упадке и проявил живой интерес к индийской философии. Затем он сблизился с Советским Союзом, оправдывая совершаемые там преступления. Постепенно его позиция становится все более радикальной и полностью совпадает со взглядами Советов, хотя он и не был никогда членом коммунистической партии <...>. Европейец в “Жан-Кристофе”, он защищает дело СССР в финале “Очарованной души”» (там же: 998–999).

Во-первых, следовало бы уточнить, что, если и верно, что авторитет Роллана и его влияние на общественное мнение падает после Первой мировой войны, то это верно только применительно к Франции, не простившей писателю его последовательной антивоенной, пацифистской позиции. Да и то речь идет не о всей Франции (друзьями Роллана, высоко ценившими его личность и творчество, остаются такие крупные писатели, как Ален, П. Клодель, Л. Арагон, Ж.-Р. Блок, Р. Мартен дю Гар), а лишь о той

ее части, правда, весьма многочисленной и влиятельной, которая была подвержена националистическим, реваншистским и германофобским настроениям. В Англии Роллана высоко ценят Б. Шоу и Б. Рассел, разделявшие его осуждение войны. В Германии это Г. Гессе, в Австрии — С. Цвейг, который в речи о французском писателе, произнесенной в берлинском Мейстерзале 29 января 1926 г. в связи с шестидесятилетием Роллана, свидетельствовал: «В наши дни ни одна личность не дает, быть может, столь ясного ответа, не являет столь общепризнанного примера, как Ромен Роллан. Так же как мы, собравшиеся в этом зале под знаком его имени, так и в Англии, и во Франции, и за пределами Европы, в далекой Японии сотни тысяч, миллионы людей до глубины души проникнуты возвышенностью его натуры, его личности; и это воздействие при всей своей силе и целостности бесконечно, беспредельно многообразно» (Цвейг, 1987: 71–72). Цвейг видел значение Роллана для современной культуры в том, что благодаря ему в людях, переживших войну и растерявших многие прежние идеалы, укреплялось то, что австрийский писатель называл «доверчивостью», «идеализмом». Миссию Роллана Цвейг видел в том, чтобы оставаться «общепризнанным утешителем», внушать людям веру в жизнь и человека (там же: 72).

Во-вторых, непонятно, почему, согласно логике автора статьи о Роллане в «Словах французских интеллектуалов», поддерживать СССР — значит перестать быть европейцем. Были ли в таком случае «европейцами» А. Барбюс, А. Жид, А. Франс, Л. Фейхтвангер, А. де Сент-Экзюпери, многие другие представители западной интеллигенции, с интересом, а некоторые из них и с нескрываемой симпатией относившиеся к СССР? И наконец, нельзя считать корректным и утверждение о том, что позиция Роллана «полностью совпадала со взглядами Советов». Делая столь категоричное утверждение, автору статьи, во-первых, следовало бы уточнить, что он подразумевает под «взглядами Советов», а во-вторых, вспомнить, что еще в 1927 г. в статье «За Союз Советских Социалистических Республик» Роллан выразил свое отрицательное отношение к фактам террора. Он писал: «Мне незачем повторять, что я резко осуждаю всякое злоупотребление силой; я осуждал его всегда. Особенно постыдно, когда силу обращают против прежних сотоварищей по испытаниям и жертвам» (Роллан, 1958: 140).

Показательно, что Роллан — один из немногих крупных французских писателей, не изданных в престижной серии «Плеяда». И дело здесь не в литературных качествах роллановских произведений. Вероятно, какая-то и весьма влиятельная часть литературной Франции до сих пор не может простить Роллану его «антинациональной» позиции «над схваткой» во время Первой мировой войны, а также его симпатии к Советской России.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ФИГУРЫ РОЛЛАНА

Все приведенные выше факты свидетельствуют о том, как изменилось время, а с ним и приоритеты исследователей, издателей и читателей. Очевидно, то, что вызвало живой отклик на рубеже веков и накануне Первой мировой войны, в эпоху постмодернизма кажется старомодным и наивным. Не спасает положения даже тот факт, что Роллан был удостоен столь значимой в мнении многих представителей западной, да и отечественной культурной публики Нобелевской премии, которая была присуждена ему в 1915 г. в формулировке — «За возвышенный идеализм литературных произведений, за подлинную симпатию и любовь к истине, с которой писатель создает различные человеческие типы».

«Возвышенный идеализм» и гуманизм (слова, почти исчезнувшие ныне из лексико-на культурной элиты), тот культ героического, который Роллан создавал в своих произведениях, и уж тем более его неустанный поиск истины совершенно не соответствуют новомодным постмодернистским мантрам о «смерти субъекта» и относительности всего и вся. Как знать, быть может, это отрицание постмодернизмом истины не столь безобидно и бескорыстно.

Прислушаемся к Роллану и его герою Пеги: «Прежде всего истина. И только затем справедливость. Точнее говоря, справедливость может существовать лишь тогда, когда существует истина. Когда изменяют истине, неизбежно изменяют и справедливости; неполной истине соответствует неполная справедливость, иначе говоря — несправедливость» (Rolland, 1944: 64).

Роллан сегодня некоторым критикам кажется многословным. Но ведь не более же он многословен, чем Пруст? Почему же последний стал одним из кумиров современных «высоколобых», а Роллан отодвинут на периферию культурного поля? Роллана упрекают в пафосности, патетике. Но разве Виктор Гюго, почитаемый французами и поныне в качестве великого национального поэта, менее патетичен и риторичен? Говорят об избыточности социального анализа в романах Роллана? Но разве не выступает он здесь продолжателем бальзаковской традиции французской литературы?⁴ Значит, дело не в художественном качестве произведений Роллана, не в недостатках его стиля. А в чем же?

Назовем две, как нам представляется, основные причины. Во-первых, если говорить о России, то много издававшийся и широко изучавшийся в советский период Роллан стал «своим» для отечественного читателя и литературоведения, а став таковым, утратил существенную часть привлекательности. Исследуя закономерности, определяющие динамику культурного тезауруса того или иного субъекта, Вал. и Вл. А. Луковы приходят к выводу, что перемещение какого-либо знания из центра тезауруса на его периферию и обратно обусловлено степенью его новизны для реципиента. «Обычно *интересное* — это нечто чужое, неосвоенное, отмеченное новизной. Как только процесс освоения заканчивается, чувство новизны притупляется, а вместе с ним уходит и интерес» (Луков В, Луков Вл., 2013: 558). Во-вторых, антропология Роллана не вписывается в нынешнюю систему ценностных координат, не соответствует идеологии значительной части теперешней мировой «элиты», как бы ни стремилась она отрицать наличие у нее этой самой идеологии. Роллан, безусловно, был одним из самых последовательных продолжателей гуманистической традиции европейской культуры, в основе которой была идея развития свободного, самоопределяющегося человека. В одном из писем Луи Жийе Роллан писал: «...Люблю я немногих, и они всегда те же <...>: Шекспир, Рембрандт, Толстой, быть может, Данте и Джотто, и особенно Бетховен. Вы пишете, что любите их за то, что они устремлены к богу. Вам известно, что я не верю в такого бога, который отделен от людей. Этих художников я люблю за то, что они несут бога в себе, за то, что они его творят. Я не хуже вас знаю их слабости; но за это люблю их еще сильнее. Я не люблю слабость заносчивую и пустую, не люблю тех, кто черпает удовольствие в собственном ничтожестве и без конца повторяет: “Уж таков я есть, что с этим поделаешь?” Гораздо теплее я отношусь к тем дорогим мне душам, что добры и прекрасны, несмотря на скудость собственной природы, от которой они страдают и с которой борются. — Если бы бог существовал, я любил бы его бесконечно меньше, чем любого из этих милых мне людей. И, чтобы быть откровенным до конца, скажу, что, на мой взгляд, человек и есть са-

мый настоящий бог. За это я не возношу его на пьедестал — но он живет в моем сердце» (Роллан, 1985: 147).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нынешняя эпоха заменила гуманистическую идею развития личности концепцией «прав человека». Принципиальное различие в том, что идея развития предполагала движение личности вперед, ее внутреннюю работу по самосовершенствованию и самореализации, в том числе посредством приобщения к вершинам мировой культуры. Концепция «прав человека» исходит из того, что «естественные права» даются человеку *a priori*. Она не требует от человека усилий по совершенствованию мира и себя в нем. В конечном счете она рассматривает человека как потребителя, пассивного пользователя «естественными правами». Не стала ли наша постмодернистская эпоха временем, в котором восторжествовала та самая «заносчивая и пустая слабость», о которой писал Роллан, культивирующая под прикрытием громких слов о «свободе индивидуума», «правах личности», «отмене иерархий» собственное ничтожество и кичающаяся им как проявлением высшей «свободы индивидуума»?

Разумеется, бессмысленно винить эпоху за то, что она другая и у нее другие кумиры, но можно и нужно напоминать ей о том ценном, что было в эпохе предшествующей. Стендаль, ясно осознававший изменчивость художественных вкусов и утверждавший эту изменчивость как закон культуры, тем не менее призывал современников защитить себя от того, что он называл «сенекизмом», портящим все современное ему искусство. «Сенекизм» — отказ от «прекрасной простоты и естественности», склонность к экстравагантности, изысканности, утонченности, доходящих иногда до нелепости. «Хуже всего то, что привычка к блюдам, приготовленным со всеми пряностями Индии, делает нас нечувствительными к сладкому запаху персика» (Стендаль, 1936: 136). Стендаль понимал, что подлинное искусство движимо не интеллектуальной модой, что оно живет напряжением между традицией и новаторством, стремлением сохранить в культуре новой эпохи достижения эпохи предшествующей.

Этой статьей мне хотелось напомнить читателю о большом писателе и достойном человеке, который, как отмечал французский ученый Жан Альбертини, «сумел быть интеллектуалом и художником нового типа», отказавшимся от ожидавшей его университетской карьеры и посвятившем себя борьбе за человека, его достоинство и свободу духа (Albertini, 1970: 107).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приведем лишь некоторые, наиболее значительные работы отечественных ученых о Роллане: Балахонов, 1958, 1968, 1972; Мотылева, 1959, 1969; Петрова, 1979; Тахо-Годи, 1976; Урицкая, 1974.

² Vermorel H. Les échanges entre Sigmund Freud et Romain Rolland et leur incidence sur l'élaboration de la dernière partie de l'œuvre freudienne (Univ. de Lyon-II, 1991); Nakamura K. La création artistique chez Romain Rolland (Univ. de Paris-VII, 1992); Burlot S. Les aspects romantique de "Jean-Christophe" (Univ. de Brest, 1993); Chung S.-H. L'union des contraires dans les romans de Romain Rolland (Univ. de Brest, 1995); Ambour M. Une certaine vision de l'amour au début du XX-e siècle: André Gide et Romain Rolland (Univ. de Paris-V, 1997); Yeh-Fleury H.Y. Romain Rolland et sa technique romanesque (Univ. de Paris-XII, 2002); Haroux M. Romain Rolland et les itinéraires de formation dans "Jean-Christophe" le cheminement d'une œuvre fleuve (Univ. de Lille-III, 2005); Brancy J.-Y. Romain Rolland, un nouvel humanisme pour le XX-e siècle (Univ. Toulouse-II, 2009); Wesseler F. Dramaturgies du Sublime, entre théâtre et opera (1890–1939): présence et métamorphose d'un

concept dans l'écriture théâtrale de Romain Rolland, Richard Beer-Hofmann, William Butler, Yeats et Hugo fon Hofmannsthal (Sorbonne, 2011); Roudil R. Correspondance Romain Rolland–Gaston Thiesson (1915–1919) (Montpellier, 2011).

³ Материалом для анализа стали следующие учебники и учебные пособия: *Littérature XX siècle ...* 1992; Lagarde, Laurent, 1997; *Dictionnaire de la littérature française ...*, 2000; *Histoire de la littérature ...*, 2000; *Histoire de la littérature française*, 2000.

⁴ Некоторые из этих критических замечаний в концентрированном виде представлены в статье о Роллане, написанной Жаком Робише для «Словаря французской литературы XX века» (см.: *Dictionnaire de la littérature française ...*, 2000: 650–651).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балахонов, В. Е. (1958) Ромен Роллан в 1914–1924 годы. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та. 229 с.
- Балахонов, В. Е. (1968) Ромен Роллан и его время («Жан-Кристоф»). Л. : Изд-во Ленинградского ун-та. 262 с.
- Балахонов, В. Е. (1972) Ромен Роллан и его время. Ранние годы. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та. 197 с.
- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.
- Моруа, А. (2000) Избранные сочинения : в 2 т. : пер. с фр. М. : Литература. Т. 2. 640 с.
- Мотылева, Т. Л. (1959) Творчество Романа Роллана. М. : Гослитиздат. 486 с.
- Мотылева, Т. Л. (1969) Ромен Роллан. М. : Молодая гвардия. 378 с.
- Петрова, Е. А. (1979) «Театр революции» Ромена Роллана (Драмы конца 1890 — начала 1900 годов и их исторические источники). Саратов : Изд-во Саратовского ун-та. 248 с.
- Роллан, Р. (1958) Собрание сочинений : в 14 т. : пер. с фр. М. : Гослитиздат. Т. 3. 415 с.
- Роллан, Р. (1985) Статьи, письма : пер. с фр. М. : Радуга. 408 с.
- Ромен Роллан. Био-библиографический указатель (1959). М. : Изд-во Всесоюзной книжной палаты. 173 с.
- Стендаль (1936). Собрание сочинений : в 15 т. Л. : Гослитиздат. Т. X. 332 с.
- Тахо-Годи, М. А. (1976) Поэтика романа «Жан-Кристоф» Ромена Роллана : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. 48 с.
- Урицкая, В. С. (1974) Ромен Роллан — музыкант. 2-е изд. Л. ; М. : Советский композитор. 267 с.
- Цвейг, С. (1987). Статьи, эссе. Вчерашний мир. Воспоминания европейца : пер. с нем. М. : Радуга. 448 с.
- Albertini, J. (1970) Introduction // Rolland R. Textes politiques, sociaux et philosophiques choisis. Paris : Éditions sociales. 318 p.
- Arcos, R. (1950) Romain Rolland. Paris : Mercure de France. 219 p.
- Barrère, J. (1955) Romain Rolland par lui-même. Paris : Ed. du Seuil. 132 p.
- Bibliographie de la littérature française (XVI–XX ss.) (2011). Paris.
- Bondeville, E. (1966) Romain Rolland à la recherche de l'homme dans la création artistique. Paris : Gallimard. 272 p.
- Brancy, J.-Y. (2011) Romain Rolland, un nouvel humanisme pour le XX-e siècle. Paris : Un jour peut-être. ISBN 978-2-9539889-0-1
- Cahiers Romain Rolland. Cahiers 1–17 (1948–1967). Paris : Albin Michel.
- Cheval, R. (1963) Romain Rolland, l'Allemagne et la guerre. Paris : PUF. 325 p.
- Dictionnaire de la littérature française. XX-e siècle (2000). Paris.
- Dictionnaire de la littérature française. XX-e siècle (2000). Paris : Albin Michel.
- Dictionnaire des intellectuels français. Les personnes. Les lieux. Les moments (1996) / Sous la dir. Jacques Julliard et Michel Winock. Paris : Ed. du Seuil. 1260 p.
- Histoire de la littérature française (2000) / Sous la dir. Daniel Couty. Paris : Larousse. 1522 p.
- Histoire de la littérature française (2000) / Sous la dir. Daniel Couty. Paris : Larousse.

Histoire de la littérature française du XX-e siècle (2000). T. 1. 1898–1940 / Sous la dir. de Michèle Touret. Rennes : Presses Univ. de Rennes.

Lagarde, A., Laurent, M. (1997) XX-e siècle. Les grands auteurs français. Anthologie et histoire littéraire. Paris : Bordas.

Littérature XX siècle. Textes et documents (1992) / Collection dirigée par Henri Mitterand. Paris : Nathan.

Meyer-Plantureux, Ch. (2012) Romain Rolland. Théâtre et engagement. Paris : Caen : Centre de recherche d'histoire quantitative (CRHQ) : Centre nat. de la recherche sci. (CNRS), Univ. de Caen Basse-Normandie. 204 p.

Robichez, J. (1961) Romain Rolland. Paris : Hatier. 238 p.

Rolland, R. (1944). Péguy. Paris : Albin Michel. T. 1. 355 p.

Rolland, R. (1947) Souvenirs de jeunesse (1866–1900). Pages choisies. Lausanne: La Guilde du livre.

Rolland, R. (1951) Inde. Journal (1915–1943). Paris : Lausanne, Bale : Éditions Vineta.

Rolland, R. (1952) Journal des années de guerre. 1914–1919. Paris : Albin Michel.

Rolland, R. (1956) Mémoires et fragments du journal. Paris : Albin Michel.

Rolland, R. (2012) Journal de Vézelay. 1938–1944. Paris : Bartillat.

Rolland, R. (2013) Au-dessus de la mêlée. Paris : Payot, coll. «Petite Bibliothèque Payot». ISBN 978-2-2289087-5-7

Romain Rolland, une œuvre de paix. Actes du colloque de Vézelay, 4 et 5 octobre 2008 (2010) / Textes rassemblés et presents par Bernard Duchatelet. Paris : Publications de la Sorbonne. 222 p.

Valabrègue, J.-P. (2011) Romain Rolland et la métaphore. Paris : l'Harmattan. 198 p.

Дата поступления: 12.02.2017 г.

THE FATE OF ROMAIN ROLLAND'S LITERARY HERITAGE
IN THE MODERN ERA

V. P. TRYKOV

MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The paper follows the dynamic of the perception of the French writer Romain Rolland's work (1866–1944) in the context of the changes which took place in modern culture at the turn of the 20–21st centuries.

The quantitative analysis of a corpus of French and Russian scientific and educational literature allows the author to point out that, as compared to the early – mid-20th century, Romain Rolland's figure in the modern era has been set aside to the periphery of literary space. In particular, this is because the focus of the modern Russian and foreign literary research interest has shifted to modernism. Among the reasons of Russian scientists losing interest in Rolland's work there is the fact that the French writer, in the long span of time marked by numerous editions of his works which were avidly read and thoroughly studied, became «native» in our country, and thereby he partly lost his novelty and attractiveness. The article marks the role of the ideological factor in changing the literary canon and interpretation of Rolland's artistic heritage and this role is often of a biased nature.

The author concludes that one of the major reasons for Rolland's figure having been relatively marginalized is the fact that the writer's humanism and relentless search for truth are incompatible with the values of postmodern culture.

Keywords: literary canon; cultural thesaurus; modernism; post-modernism; R. Rolland; French literature

REFERENCES

Balakhonov, V. E. (1958) *Romen Rollan v 1914–1924 gody*. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta. 229 p. (In Russ.).

Balakhonov, V. E. (1968) *Romen Rollan i ego vremia («Zhan-Kristof»)*. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta. 262 p. (In Russ.).

- Balakhonov, V. E. (1972) *Romen Rollan i ego vremia. Rannie gody*. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta. 197 p. (In Russ.).
- Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhoz k ponimaniiu cheloveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 640 p. (In Russ.).
- Morua, A. (2000) *Izbrannye sochineniia* : in 2 vol., transl. by Fr. Moscow, Literatura. Vol. 2. 640 p. (In Russ.).
- Motyleva, T. L. (1959) *Tvorchestvo Romena Rollana*. Moscow, Goslitizdat. 486 p. (In Russ.).
- Motyleva, T. L. (1969) *Romen Rollan*. Moscow, Molodaia gvardiia. 378 p. (In Russ.).
- Petrova, E. A. (1979) «Teatr revoliutsii» *Romen Rollana (Dramy kontsa 1890 — nachala 1900 godov i ikh istoricheskie istochniki)*. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta. 248 p. (In Russ.).
- Rollan, R. (1958) *Sobranie sochinenii* : in 14 vol., transl. by Fr. Moscow, Goslitizdat. Vol. 3. 415 p. (In Russ.).
- Rollan, R. (1985) *Stat'i, pis'ma*, transl. by Fr. Moscow, Raduga. 408 p. (In Russ.).
- Romen Rollan. Bio-bibliograficheski ukazatel'* (1959). Moscow, Izd-vo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty. 173 p. (In Russ.).
- Stendal' (1936). *Sobranie sochinenii* : in 15 vol. Leningrad, Goslitizdat. Vol. X. 332 p. (In Russ.).
- Takho-Godi, M. A. (1976) *Poetika romana «Zhan-Kristof» Romena Rollana* : Thesis of Dis. ... Doctor of Philology. Moscow. 48 p. (In Russ.).
- Uritskaia, V. S. (1974) *Romen Rollan — muzykant*. 2nd ed. Leningrad, Moscow, Sovetskii kompozitor. 267 p. (In Russ.).
- Zweig, S. (1987). *Stat'i, esse. Vcherashnii mir. Vospominaniia evropeitsa* : transl. by Germ. Moscow, Raduga. 448 p. (In Russ.).
- Albertini, J. (1970) Introduction. In: Rolland R. *Textes politiques, sociaux et philosophiques choisis*. Paris, Éditions sociales. 318 p. (In Fr.).
- Arcos, R. (1950) *Romain Rolland*. Paris, Mercure de France. 219 p. (In Fr.).
- Barrère, J. (1955) *Romain Rolland par lui-même*. Paris, Ed. du Seuil. 132 p. (In Fr.).
- Bibliographie de la littérature française (XVI–XX ss.)* (2011). Paris. (In Fr.).
- Bondeville, E. (1966) *Romain Rolland à la recherche de l'homme dans la création artistique*. Paris, Gallimard. 272 p. (In Fr.).
- Brancy, J.-Y. (2011) *Romain Rolland, un nouvel humanisme pour le XX-e siècle*. Paris, Un jour peut-être. ISBN 978-2-9539889-0-1 (In Fr.).
- Cabiers Romain Rolland. Cabiers 1–17 (1948–1967)*. Paris, Albin Michel. (In Fr.).
- Cheval, R. (1963) *Romain Rolland, l'Allemagne et la guerre*. Paris, PUF. 325 p. (In Fr.).
- Dictionnaire de la littérature française. XX-e siècle* (2000). Paris. (In Fr.).
- Dictionnaire de la littérature française. XX-e siècle* (2000). Paris, Albin Michel. (In Fr.).
- Dictionnaire des intellectuels français. Les personnes. Les lieux. Les moments* (1996) / Sous la dir. Jacques Julliard et Michel Winock. Paris, Ed. du Seuil. 1260 p. (In Fr.).
- Histoire de la littérature française* (2000) / Sous la dir. Daniel Couty. Paris, Larousse. 1522 p. (In Fr.).
- Histoire de la littérature française* (2000) / Sous la dir. Daniel Couty. Paris, Larousse. (In Fr.).
- Histoire de la littérature française du XX-e siècle* (2000). Vol. 1. 1898–1940 / Sous la dir. de Michèle Touret. Rennes, Presses Univ. de Rennes. (In Fr.).
- Lagarde, A. and Laurent, M. (1997) *XX-e siècle. Les grands auteurs français. Anthologie et histoire littéraire*. Paris, Bordas. (In Fr.).
- Littérature XX siècle. Textes et documents* (1992) / Collection dirigée par Henri Mitterand. Paris, Nathan. (In Fr.).
- Meyer-Plantureux, Ch. (2012) *Romain Rolland. Théâtre et engagement. Paris : Caen : Centre de recherche d'histoire quantitative (CRHQ) : Centre nat. de la recherche sci. (CNRS), Univ. de Caen Basse-Normandie*. 204 p. (In Fr.).
- Robichez, J. (1961) *Romain Rolland*. Paris, Hatier. 238 p. (In Fr.).
- Rolland, R. (1944). *Péguy*. Paris, Albin Michel. Vol. 1. 355 p. (In Fr.).

Rolland, R. (1947) *Souvenirs de jeunesse (1866–1900)*. Pages choisies. Lausanne, La Guilde du livre. (In Fr.).

Rolland, R. (1951) *Inde. Journal (1915–1943)*. Paris, Lausanne, Bale, Éditions Vineta. (In Fr.).

Rolland, R. (1952) *Journal des années de guerre. 1914–1919*. Paris, Albin Michel. (In Fr.).

Rolland, R. (1956) *Mémoires et fragments du journal*. Paris, Albin Michel. (In Fr.).

Rolland, R. (2012) *Journal de Vézelay. 1938–1944*. Paris, Bartillat. (In Fr.).

Rolland, R. (2013) *Au-dessus de la mêlée*. Paris, Payot, coll. «Petite Bibliothèque Payot». ISBN 978-2-2289087-5-7 (In Fr.).

Romain Rolland, une œuvre de paix. Actes du colloque de Vézelay, 4 et 5 octobre 2008 (2010) / Textes rassemblés et presents par Bernard Duchatelet. Paris, Publications de la Sorbonne. 222 p. (In Fr.).

Valabrègue, J.-P. (2011) *Romain Rolland et la métaphore*. Paris, l'Harmattan. 198 p. (In Fr.).

Submission date: 12.02.2017.

Трыков Валерий Павлович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета. Адрес: 119991, Россия, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, стр. 1, ауд. 313. Тел.: +7 (499) 246-57-12. Эл. адрес: v.trykoff@yandex.ru

Trykov Valery Pavlovich, Doctor of Philology, Professor, Professor, Department of World Literature, Moscow State Pedagogical University. Postal address: 1 Bldg. 1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russian Federation 119435. Tel.: +7 (495) 735-59-48. E-mail: v.trykoff@yandex.ru